
РОЛЬ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ФОРМИРОВАНИИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА ИСПАНЦЕВ И МЕКСИКАНЦЕВ

Л.Н. Гишкаева

Кафедра иностранных языков
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена исследованию факторов, повлиявших на создание новой языковой картины мира в пиренейском и мексиканском национальных вариантах испанского языка.

Ключевые слова: фразеологизм, Испания, Мексика.

После открытия Колумбом Америки и учреждения вице-королевства Новая Испания, на первом этапе освоения новых земель, основной поток жителей метрополии, направлявшихся на американский континент, составляли солдаты, служащие административного управления, торговцы и священники, посылаемые для обращения местных жителей в христианскую религию.

Часть из них нанималась через биржу (*Casa de Contratación*) в качестве солдат или морской команды галеонов, с намерением покинуть корабль по достижении американского берега. На плантациях, шахтах и в других местах, где требовались рабочие руки, работы первоначально выполнялись порабощенными индейцами, а потом, после запрета на их рабство, неграми из Африки.

Жители метрополии, направлявшиеся на американский континент искать счастья по собственному разумению и ехавшие с семьями, составляли меньшинство. Одновременно имела место и нелегальная иммиграция, особенно через нейтральные европейские порты — Лиссабон, Ла-Рошель и другие. Хроники отмечают множественное «бродяжничество» — «*vagabundeo*» в поисках удачного места для устройства [2. Р. 65—66].

Далеко не все жители метрополии пересекали океан с мыслью остаться в колониях навсегда. Людей, находящихся на административной службе, периодически отзывали в Испанию. Солдаты и вольные торговцы отправлялись в Новый Свет с мыслью разбогатеть и вернуться. Священники подчинялись своим епископам и тоже, в большинстве своем, «подлежали» возвращению. Примерно для трети людей, пересекших Атлантический океан в обратном направлении, возвращение в Испанию становилось окончательным.

Языком колониальной администрации и размещенных в Новом Свете военных гарнизонов был испанский, что, несомненно, способствовало его ускоренному распространению среди местного населения, находящегося в зонах контакта. Однако стоит предположить, что, как и в случае с пиджин-инглиш в британских колониях, первоначально усвоенный местным населением объем языка завоевателей был усеченным. Естественным образом ряды испаноговорящих пополняли дети,

рождавшиеся в колониях, от которых можно было ожидать более полного усвоения родительского языка.

Иными словами, на территории Мексики за первые полтора века сложилось языковое сообщество, характеризующееся изначально смешанным и варьирующимся составом поселенцев из метрополии. Как язык колонизаторов, так и язык возникающего метисного населения подвергался усиленному влиянию местных языков, что вызывало включение в основной словарь множество новых терминов.

Национальное своеобразие фразеологизмов любого языка наиболее четко проявляется при сопоставлении их с ФЕ другого языка. Говоря о национально-культурной специфике испанского языка, следует учитывать, что на нем говорит большое количество народов, каждый из которых имеет свою национальную культуру, историю, этнический состав, психический склад, моральные нормы, верования, а также традиции и привычки. Так, по мнению Н.М. Фирсовой, «национально-культурная специфика в испанском языке (как и в ряде других полинациональных языках) двупланова» [3. Р. 29—30]. Н.М. Фирсова выделяет «межъязыковую национально-культурную специфику» — при сопоставлении испанского языка с другими языками и «межвариантную национально-культурную специфику» — при сопоставлении отдельных национальных вариантов испанского языка.

Рассмотрим некоторые, интересные, на наш взгляд, фразеологизмы, которые в различных национальных вариантах испанского языка (в пиренейском и мексиканском) реализуют самые разнообразные фразеологические значения и этимологически их можно соотнести с наиболее исторически давними мотивациями. Например: *a la chita callando* — втихомолку, тайком, под сурдинку.

Испанские исследователи расходятся во мнении относительно происхождения данного выражения. К. Аранда в сборнике *Dichos y frases hechas* относит его ко временам Реконксты и противостояния Кастилии и арабских халифатов [1. Р. 60]. *Chita, saeta, cheeta* — ручной африканский гепард, использовавшийся арабами для охоты, наподобие гончих собак. Этот вид охоты имел глубокие корни среди арабской знати и просто богатых людей Аль-Андалуз и, уже после перехода владений под власть Альфонса X, оставшиеся под испанским владычеством местные жители пытались продолжить традиционную практику.

Выезды на охоту обычно были пышные, многолюдные и праздничные. Тем не менее, католическому королю это увлечение показалось слишком азартным и не согласующимся с христианским духом, поэтому он запретил такую охоту. Под запрет, однако, попала только охота, но не само владение или разведение зверей. Так что, если как-то удавалось вывести большую кошку (а для этого ее надо было научить вести себя тихо, *callada*) без громких слов и команд, незаметно для стражников за пределы городских стен, где контроль практически отсутствовал, то там руки у охотников уже были развязаны. Видимо, ухищрения, связанные с усилиями по «утихомириванию» животных, были столь яркими, что оставили в народной памяти настолько глубокий след, что и сейчас в пиренейском варианте испанского языка эта ФЕ остается весьма используемой, хотя уже и утратила практически изначальную мотивацию. Так, например, *A la chita callando, ha reducido el papado a una presencia modesta más intraeclesial que el gobierno espiritual mundial que pretendía el papa Wojtyła* [5. Р. 32].

На американском континенте, естественно, всякая память о противостоянии арабам, их обычаях со специфической терминологией изначально отсутствовала, следовательно, мотивированные выражения и связанные с ними образы имели очень малые шансы укорениться, не получая подпитки. Однако необходимость компактной характеристики повторяющихся ситуаций оставалась, и в Мексике появляются собственные варианты ФЕ. Когда не удавалось найти местных аналогов никому не понятной и таинственной *chita*, иногда прибегали к прямому объяснению необходимого результата — незаметно, так, чтобы никто не слышал и не обратил внимания, буквально *a la sorda* — вглухую, под сурдинку.

— *Ese fenómeno no es atacado por las autoridades policiales del otro lado, o se hacen patos o están coludidos a la sorda.* — Такие акции не преследуются полицейскими властями с другой стороны границы, которые или притворяются слепыми, или замешаны в этом деле под сурдинку. (Из статьи о борьбе с наркоторговцами на границе Мексики с США).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Aranda C.* Dichos y frases hechas. — Zaragoza: Edelveis, 2002. — 123 p.
- [2] *Auke P. Jacobs.* Los movimientos migratorios entre Castilla e Hispanoamérica durante el reinado de Felipe III (1598—1621), 1995.
- [3] *Firsova N.M.* Variabilidad lingüística y especificidad nacional y cultural de la comunicación del español. — Moscú, 2000.
- [4] *Gonzalo Menéndez Pidal.* La España del Siglo XIII: Léida en imágenes, Real Academia de la Historia, 1987.
- [5] *Pedro Miguel Lamet.* Juan Pablo II, hombre y papa. — Madrid: Espasa Calpe, 1995.
- [6] *Real Academia Espanola.* Diccionario de la lengua espanola. — Madrid: Espasa-Calpe, 1992 (21^a ed.). — DRAE.

PHRASEOLOGICAL UNITS IN A NEW LINGUISTIC PICTURE OF THE MEXICAN NATIONAL VARIANT OF SPANISH LANGUAGE

L.N. Guishkayeva

Department of Foreign Languages
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198

In the article are considered some factors, which have influenced on the formation of a new idiomatic picture of the national variants of Spanish: Mexican and Pyrenean.

Key words: phraseological unit, Spain, Mexico.